

Калинина Л. В. Фразеологизмы как средство субъективно-оценочной категоризации по шкале ‘уверенность — вероятность — неуверенность — приближительность’ / Л. В. Калинина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 7. — С. 59—73. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-59-73.

Kalinina, L. V. (2022). Phraseological Units as Means of Subjective-Evaluative Categorization on Scale ‘Confidence — Probability — Uncertainty — Approximation’. *Nauchnyi dialog*, 11(7): 59-73. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-59-73. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-59-73

**Фразеологизмы как
средство
субъективно-оценочной
категоризации по шкале
‘уверенность —
вероятность —
неуверенность —
приблизительность’**

Калинина Людмила Викторовна
orcid.org/0000-0003-2271-3995
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения
grifon.kalinina@yandex.ru

Вятский государственный университет
(Киров, Россия)

**Phraseological Units as
Means
of Subjective-Evaluative
Categorization on Scale
‘Confidence —
Probability — Uncertainty —
Approximation’**

Liudmila V. Kalinina
orcid.org/0000-0003-2271-3995
Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of the Russian Language,
Culture of Speech and Teaching Methods
grifon.kalinina@yandex.ru

Vyatka State University
(Kirov, Russia)

© Калинина Л. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Поднимается вопрос о возможности систематизированного описания русских фразеологизмов как средств выражения более или менее уверенной категоризации объектов и ситуаций. Представлены результаты дефиниционного, компонентного и контекстуального анализа 300 фразеологизмов. Предлагается авторская классификация фразеологизмов с выделением 4 групп: «уверенная категоризация», «наиболее вероятная категоризация», «неуверенная, пограничная категоризация», «самая приблизительная / «пустая» категоризация». Установлено, что в большинстве случаев фразеологизмы выражают полную уверенность говорящего в категоризации и оценке каких-либо объектов или ситуаций. Эта уверенность часто бывает связана с признаками 'истинно / ложно', 'важно / неважно', 'похоже / непохоже', 'хорошо / плохо'. Меньшая часть фразеологизмов характеризует случаи наиболее вероятной, пограничной и самой приблизительной категоризации. В целом анализ показывает, что с помощью фразеологизмов чаще всего вербализуются такие признаки ситуации, как её истинность или ложность, возможность или невозможность установления истины, доверие или недоверие лицу, от которого исходит некоторая информация, что говорит об особой важности «правды» в русской языковой картине мира.

Ключевые слова:

языковая картина мира; фразеологические единицы; категоризация; критерии оценки; семантические группы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question is raised about the possibility of a systematic description of Russian phraseological units as a means of expressing a more or less confident categorization of objects and situations. The results of definitional, component and contextual analysis of 300 phraseological units are presented. The author's classification of phraseological units into 4 groups is proposed: "confident categorization", "most probable categorization", "uncertain, borderline categorization", "most approximate / 'empty' categorization". It has been established that in most cases phraseological units express the speaker's complete confidence in the categorization and evaluation of any objects or situations. It is noted that this confidence is often associated with the signs of 'true / false', 'important / unimportant', 'similar / unlike', 'good / bad'. It was revealed that a smaller part of phraseological units characterizes the cases of the most probable, borderline and most approximate categorization. In general, the analysis shows that phraseological units most often verbalize such signs of a situation as its truth or falsity, the possibility or impossibility of establishing the truth, trust or distrust of the person from whom some information comes, which indicates the special importance of "truth" in the Russian language picture of the world.

Key words:

language picture of the world; phraseological units; categorization; criteria for evaluation; semantic groups.

УДК 811.161.1'373

Фразеологизмы как средство субъективно-оценочной категоризации по шкале ‘уверенность — вероятность — неуверенность — приблизительность’

© Калинина Л. В., 2022

1. Введение = Introduction

Фразеологизмы, будучи устойчивыми языковыми единицами, на протяжении веков сохраняют значимые для национальной языковой картины мира смыслы и образы. Современная лингвистика активно интересуется тем, насколько носители одного языка способны понимать идеи и образы, отразившиеся во фразеологии другого языка, в какой степени на мировосприятие может влиять заимствование фразеологизмов из одного языка в другой [Фразеология в языковой картине мира, 2019; Andersen, 2020; Carrol, 2018; Furiassi, 2018 и др.]. Фразеологизмы позволяют глубже понять лингвокультурную специфику познавательных процессов концептуализации, категоризации и их результатов — концептов и категорий, отражающихся в национальной языковой картине мира.

Лингвисты неоднократно обращались к описанию фразеологических единиц как средств категоризации. Из работ недавнего времени назовём диссертационное исследование Ч. Г. Гогичева [Гогичев, 2018], монографию И. И. Синельниковой [Синельникова, 2013], статьи ряда российских и зарубежных авторов [Алефиренко, 2017; Иоанесян, 2022; Юздова, 2019; Юсупова, 2021; Espinal, 2019; Olza, 2011; Rafatbakhsh, 2019; Sprenger, 2019; Yang, 2006; Yin, 2021] и др. В научной литературе отмечается, что фразеологизмы, являясь продуктом лингвокреативного мышления, могут быть репрезентантами категорий базового, суперординатного и субординатного уровней; могут быть упорядочены на различных основаниях; способны вербализовать центральные и периферийные признаки того или иного класса объектов / ситуаций и т. д.

В настоящей статье предлагается особый ракурс рассмотрения фразеологизмов как средств категоризации: по их способности номинировать сильные или слабые дифференцирующие признаки объектов или ситуаций. Данный аспект исследования предполагает выявление фрагментов текста (от отдельных слов до предложений), указывающих на такие признаки, на основании которых объект или ситуация определяются как а) легко опознаваемые, типичные; б) более или менее опознаваемые; в) с трудом опознаваемые, пограничные или г) почти совсем не опознаваемые — в по-

следнем случае дифференцирующие признаки являются практически неуловимыми для восприятия и понимания. О возможности градуирования дифференцирующих признаков объекта по принципу их выраженности см. подробнее в наших предшествующих работах [Калинина, 2017; Калинина, 2020]. В контексте может реализовываться та или иная разновидность типовой семантики, соответствующая какой-либо из различных степеней уверенности при категоризации:

- *типичный X, явный X, X именно таков* — уверенная категоризация;
- *скорее всего, это X; больше всего напоминает X* — наиболее вероятная категоризация;
- *то ли X, то ли Y; не то X, не то Y; и не X, и не Y, а нечто иное* — неуверенная, пограничная категоризация;
- *в этом есть что-то от X; этот X трудно определим; это что-то неуловимое, непонятное, неизвестное* — самая приблизительная категоризация вплоть до «пустой», когда очень сложно или вовсе невозможно установить, что есть X.

Цель настоящей статьи — представить русские фразеологизмы как средства субъективно-оценочной категоризации на шкале от «типичного» до «неуловимого».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили 300 фразеологических единиц со значением уверенности / неуверенности в квалификации объекта (признака, ситуации), извлечённых из историко-этимологического словаря «Русская фразеология» [Бирих, 2007]. В качестве иллюстративного материала привлекались контексты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Основными методами исследования стали методы компонентного и контекстуального анализа, а также метод анализа словарных дефиниций. Фразеологическая единица привлекалась для рассмотрения в том случае, если в её словарном толковании присутствовали семы ‘очевидно’ / ‘неочевидно’, ‘ясно’ / ‘неясно’, ‘важно’ / ‘неважно’, ‘достоверно’ / ‘недостоверно’, ‘похоже’ / ‘непохоже’. Наличие этих сем свидетельствует о том, насколько говорящий уверен в осуществляемой категоризации и к какой области категории — центральной или периферийной — относится, на его взгляд, обсуждаемый объект или ситуация. Приведём в качестве примера ряд словарных дефиниций: **Давать / дать голову на отсечение**. *Выражать абсолютную уверенность в чём-либо, полностью гарантировать достоверность чего-либо; **Неисповедимы пути господни***. *Невозможно предугадать все повороты судьбы, предопределить будущее; **Ставить / поставить (класть / положить) во главу угла***. *Признавать что-либо*

главным, особо важным; *Да был ли мальчик-то? Выражение крайнего сомнения в чём-либо; Пускать / пустить пыль в глаза. Создавать ложное представление о себе у кого-либо и т. п.; Одного поля ягода. Сходны, одинаковы* [ср. Бирих, 2007]. Наличие этих сем, а также часто сопутствующих им оценочных коннотаций ‘хорошо’ / ‘плохо’ находит своё подтверждение и в контекстах, представленных в Национальном корпусе русского языка.

Предлагаемый подход к рассмотрению фразеологизмов в аспекте категоризации во многом отличается от подходов, применяемых другими исследователями. Так, Ч. Г. Гогичев в своём диссертационном исследовании сосредоточивается в первую очередь на выявлении субординатных классов, формирующих категорию «Человек» в немецком, осетинском и русском языках [Гогичев, 2018]. И. И. Синельникова изучает устройство категории «Эмоциональное состояние человека» на материале фразеологизмов французского языка, выделяет в структуре этой категории основные субполя, выявляет национально-культурную специфику представляющих данную категорию фразеологических единиц [Синельникова, 2013]. Л. П. Юздова, рассматривая категоризацию мира во фразеологии в психолингвистическом аспекте, предлагает выделять предметные, призначные, процессуальные, релятивные, модальные, связующие и другие классы фразеологизмов на основе их смысловой и грамматической общности (на материале русского языка) [Юздова, 2019, с. 368—369]. С. М. Юсупова рассматривает фразеологический фонд языка как источник информации об иерархии жизненных ценностей нации [Юсупова, 2021]. Е. Р. Иоанесян на материале разных языков выявляет ситуативные условия и закономерности формирования жестовых фразеологизмов [Иоанесян, 2022]. Инес Олза исследует прагматическую значимость испанских идиом, включающих соматизмы [Olza, 2011]. Элахе Рафатбахш и Алиреза Ахмади используют возможности специально написанной компьютерной программы, чтобы на материале корпусных данных установить частотность употребления идиом различной тематики в современном американском английском с учётом их распределения по произведениям разных жанров [Rafatbakhsh, 2019]. Симона Спренгер, Амели ла Руа и Жаклин ван Рий на материале голландского языка изучают влияние возрастных различий на богатство словарного запаса, частотность использования в речи и понимание идиом [Sprenger, 2019]. Как можно заметить, в работах, посвящённых изучению фразеологизмов в аспекте категоризации, ещё не предлагалось рассмотрение фразеологизмов с точки зрения того, насколько они выражают уверенность или неуверенность субъекта речи в категоризации и оценке объектов и ситуаций. Мы же обосновываем возможность классифицировать фразеологизмы по принципу убывания у говорящего уверенности в определении природы какого-либо явления.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Общее представление классификации и выявленных закономерностей

В ходе исследования были выявлены 4 основные группы фразеологизмов по особенностям выражения ими уверенности или неуверенности говорящего в осуществляемой категоризации: «уверенная категоризация», «наиболее вероятная категоризация», «неуверенная, пограничная категоризация», «самая приблизительная / “пустая” категоризация». При распределении фразеологических единиц по этим группам обнаружались следующие закономерности.

Во-первых, категоризация посредством фразеологизмов в большинстве случаев является оценочной. Оценочность наряду с эмоциональностью и экспрессивностью является неотъемлемым свойством большинства фразеологизмов, поэтому содержательный аспект интересующих нас фразеологических единиц часто представлен не просто как *‘это явный X’* или *‘скорее всего, это X’*, а как *‘это явно плохой X’*, *‘это явно хороший X’*, *‘скорее всего, это плохой X’*, *‘скорее всего, это хороший X’* и т. п.

Во-вторых, в распределении фразеологизмов по группам присутствует ярко выраженная диспропорция. В частности, отмечается значительное преобладание группы «уверенная категоризация» (84 %) при весьма малом количестве примеров в остальных группах: «наиболее вероятная категоризация» — 1 %; «неуверенная, пограничная категоризация» — 7 %; «самая приблизительная / “пустая” категоризация» — 8 %. Очевидно, причиной столь явного преобладания «уверенной категоризации» является то, что фразеологизмы образно номинируют прежде всего какие-то распространённые, общеизвестные, типичные ситуации. Ср. в связи с этим размышления Н. Ф. Алефиренко об отражении в семантике фразеологизмов архетипических мотивов, «образно воплощающих типовое (повторяющееся) коммуникативное событие» [Алефиренко, 2019, с. 13]. При этом группа «уверенная категоризация» как наиболее крупная является содержательно неоднородной: фразеологические единицы, входящие в неё, могут быть дифференцированы по тем дополнительным смыслам и коннотациям, которые выходят в семантике данных фразеологизмов на первый план.

Перейдём к характеристике выделенных групп.

3.2. Фразеологизмы, выражающие уверенную категоризацию

Единицы, входящие в данную группу, имеют обобщённую семантику *‘это точно X’*, *‘X явно имеет место’*, *‘X именно так’*, *‘это именно X, а не Y’*. В зависимости от сопутствующих значений внутри данной группы могут быть выделены следующие подгруппы.

3.2.1. Уверенность говорящего в истинности или ложности чего-либо, ср.: *давать голову на отсечение, ясно как день, азбучная / голая / прописная истина, известное дело, видимое дело, иметь место, голая / подноготная / подлинная правда, само собой разумеется, во плоти, по когтям узнают льва, визитная карточка, на лбу написано — развесистая клюква, кукольная комедия, дымовая завеса, потёмкинские деревни, гроб повапленный, волк в овечьей шкуре, троянский конь, фиговый листок; Федот, да не тот* и др.

Приведём ряд примеров, где значение фразеологической единицы дополнительно подчёркивается средствами контекста (здесь и далее и сам фразеологизм, и фрагменты текста, конкретизирующие значение фразеологизма, выделены полужирным шрифтом): *Незачем доказывать то, что давно уже **ясно как день*** (К. Чуковский. От двух до пяти); *Как они определили, кто перед ними?.. «Вмиг по речи те спознали, что царевну принимали». По речи! Речевая «**визитная карточка**» героини помогла ей заявить о себе без лишних речевых усилий* (О. Семенец. А Васька слушает, да ест! Риторика, или Искусство говорить как путь к успеху); *Ах, женская дружба! Ах, подарена судьбой! **Троянский конь** это, а не подарок* (Извини — подвинься // Истории из жизни. 2004, № 1); *Во всем этом было много **показной казенницы, казенной шумихи*** (своего рода «**Потёмкинские деревни**») (Г. Флоровский. Пути русского богословия) [НКРЯ]. Уверенность говорящего в том, что дело обстоит именно так, а не иначе, подчёркивается с помощью синонимических слов и выражений, дублирующих значение фразеологизма (*ясно как день* — нечто самоочевидно и не требует доказательств; *потёмкинские деревни* — нечто показное, не такое, как на самом деле); с помощью разъяснения фразеологизма в самом тексте (*визитная карточка* — чья-либо характерная примета); с помощью антонимического противопоставления (*троянский конь* не является настоящим подарком).

Особое и весьма заметное место (25 % от состава подгруппы) занимают глагольные фразеологизмы, указывающие на недоверие к источнику информации, на манипулятивное поведение другого лица, ср.: *втирать очки, ставить с ног на голову, водить за нос, брать с потолка, гордиться плетень, наводить тень на плетень, делать хорошую мину при плохой игре, вешать лапшу на уши, мирошкой притворился, возводить напраслину, сказывать журавля на сосне, плести лапти* и др. Данные единицы выражают невозможность судить о сущности предмета, которую некто пытается исказить. Когда говорящий замечает манипулятивное поведение другого лица, он убеждается в недостоверности сообщаемой ему информации: информация не подлежит рассмотрению в том виде, в каком её пытаются представить. Это «уверенная категоризация» поведения другого

лица как неискреннего, недостойного, лживого, требующего осуждения. Ср., напр.: *Женщина, которая плетет у тебя на глазах интригу, кого-то водит за нос, пусть даже ради тебя, разве можно ей потом доверять?* (Е. Шкловский. Сладкая парочка) [Там же]. Как отмечает А. Д. Шмелёв, «в русской культуре поощряется говорение правды, сколь бы неприятной она ни была» [Шмелёв, 2002, с. 190]. Очевидно, по этой причине существует большое количество русских фразеологизмов, «маркирующих» попытки искажения правды.

3.2.2. Уверенность в сходстве или различии чего-либо, ср.: *общий знаменатель, на одну колодку сделаны, кость от кости и плоть от плоти, на один покрой, одного пошиба, из одного теста, ставить на одну доску, петь старую песню, в своём репертуаре — отличаться как день и ночь, дистанция огромного размера, отделять зёрна / злаки от плевел, отделять овец от козлиц, как небо от земли, это две большие разницы, обратная сторона медали* и др.

Ср.: *Да ведь все они одинаковы, на одну колодку! Что можно различить?* (П. Проскурин. Число зверя); *Перед нами обычные, простые ребята... плоть от плоти и кровь от крови* уличной толпы (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия); *Осторожна. Но не труслива. Это две большие разницы* (А. Маринина. Мужские игры); *Наш Квазимодо и Квазимодо — парижский звонарь отличались друг от друга как день и ночь: во-первых, у нашего не было горба... во-вторых, он был красив лицом* (С. Иванов. Марш авиаторов) [НКРЯ]. Как видим, в случае отнесения говорящим каких-либо явлений к одной категории на основании их сходства в контексте используются синонимичные фразеологизму лексические средства; в случае, когда говорящий относит какие-либо явления к разным категориям, в контексте бывает представлено противопоставление, обосновывающее употребление соответствующего фразеологизма.

3.2.3. Уверенность в оценке чего-либо как хорошего или плохого, ср.: *светлая / умная голова, чистая душа, персона грата, высокого полёта, чистойшей воды, филигранная работа — дубовая / еловая / садовая / дырявая голова, дурак дураком, чёрная душа, дубина стоеросовая, пустая порода, топорная работа, низкого пошиба, собачье положение* и др.

Ср.: *Дядя — студент, светлая голова, умница, надежда семьи* (З. Синявская. Пазлы); *К нему сложно пробиться: он скрывается за густой словесной вязью, но профессионал высокого полета* (А. Сурикова. Любовь со второго взгляда); *Эта история за километр воняла враньем низкого пошиба* (А. Троицкий. Удар из прошлого); *Нашлась в полку черная душа — оклеветала меня перед начальством* (В. Сорокин. Кисет) [Там же]. В такого рода контекстах семантика фразеологизма подчёркивается

лексическим значением и коннотациями слов-конкретизаторов. Например, в предложении *Дядя — студент, светлая голова, умница, надежда семьи* в семантике единиц *светлая голова, умница, надежда семьи* присутствует оценочная сема ‘хорошо’: быть светлой головой, умницей, надеждой семьи — хорошо. Значит, упомянутого в предложении дядю можно уверенно отнести к категории «хороший человек, пример для подражания».

3.2.4. Уверенность в значимости или незначимости чего-либо, ср.: *ставить во главу угла, краугольный камень, столбовая дорога, придавать значение, станковая жила, базисный лагерь, болевая точка, центр тяжести, не обсевок в поле, красной нитью проходить — абсолютный нуль, выеденного яйца не стоит, дело десятое, свет клином не сошёлся, грош цена, мизинца не стоит, в подмётки не годится, пятая спица в колеснице, мелкая сошка, до лампочки, нужен как собаке пятая нога и др.*

Ср.: *Стержневая мысль* буддизма, *пронизывающая красной нитью* и другие вероучения, — *мысль о том, что человек должен осознать себя частицей мироздания* (В. Овчинников. Вознесение в Шамбалу); *Старая Агляя с трудом выпрямилась, какая-то главная, станковая жила её жизни оборвалась* (П. Проскурин. Судьба); *Все это ерунда и выеденного яйца не стоит* (К. Вагинов. Гарпагониада); *Он действительно был человек вполне лишний, пятая спица в колеснице* (Ф. Тютчев. Кто прав?) [Там же]. В подобных контекстах мы вновь видим усиление значения фразеологизма с помощью лексических единиц сходной семантики, что позволяет говорить об уверенной категоризации чего-либо как очень важного или, наоборот, совершенно неважного явления.

3.3. Фразеологизмы, выражающие наиболее вероятную категоризацию

Такие фразеологизмы используются для выражения значений ‘скорее всего, это X’, ‘скорее всего, X является таким’: *пахнуть жареным, дело пахнет керосином, носиться в воздухе, вертится на языке.*

Ср., напр.: *Я различил «рус шпион», «партизан», «откуда пришёл» и понял: пахнет жареным, дело, наверно, совсем плохо, пожалуй, на этот раз не вывернуться* (К. Феоктистов. Траектория жизни); *Когда изобретение становится своевременным, необходимым, так сказать, носится в воздухе — оно и является* (В. Обручев. Теплолая шахта); — *Он раздавит нас! — вдруг дико закричала гримёрша ... Её крик отрезвил Калмыкова, он мгновенно просчитал ситуацию и понял, что дело пахнет керосином* (Ю. Нагибин. Тьма в конце туннеля); — *Простите, барышня, — вмешивается стоящий сзади старичок ... — Вы немецким хорошо владеете, я вижу. Пожалуйста, как будет виноград? Я прошлую ночь стал вспоминать — вертится на языке, а не вспомню ... — Вейнтраубен. — Вот,*

вот! (Г. Иванов. Китайские тени) [Там же]. Данная группа является самой малочисленной в нашем материале. Входящие в неё фразеологизмы называют не уже оформившуюся и однозначно понимаемую ситуацию, а ситуацию прогнозируемую, пусть и с высокой степенью вероятности. Ср.: *пахнет жареным, пахнет керосином* — ‘скорее всего, случится что-то плохое, неприятное, опасное’; *носится в воздухе, вертится на языке* — ‘скорее всего, нечто будет воплощено, будет явлено’. Для введения в текст фразеологизмов этой группы требуется довольно пространственный описательный контекст, что и демонстрируют приведённые примеры.

3.4. Фразеологизмы, выражающие неуверенную, пограничную категоризацию

Фразеологизмы данной группы имеют семантику ‘*это то ли X, то ли Y*’, ‘*это что-то на грани между X и Y*’, ‘*это и не X, и не Y, а что-то третье*’: *ни в городе Богдан, ни в селе Селифан; ни пава ни ворона; ни рыба ни мясо; ни к селу ни к городу; быть или не быть — вот в чём вопрос; вокруг да около; заблудиться в трёх соснах; сам чёрт не разберёт* и др.

Ср.: — *Значит, твоя Корнева серёдка наполовинке, — вставляла Зина, — ни рыба ни мясо, ни тёплое ни холодное — фи, гадость!* (Н. Гарин-Михайловский. Гимназисты); *И опять: на самом деле кажется совсем не это, но иначе не скажешь, можно только ходить вокруг да около* (В. Пелевин. Онтология детства); *Тема эмиграции в интеллигентской среде тех лет была одной из самых острых: быть или не быть, ехать или не ехать, да, но если... нет, а вдруг...* (Л. Улицкая. Медя и её дети); *Где свои? Где чужие? Сам чёрт не разберёт ... А может, друг друга свои же бьют ...* (А. Серафимович. Железный поток) [Там же]. В контекстах, содержащих фразеологизмы данной группы, представлены те или иные средства с семантикой неопределённости, колебания, выбора, нахождения на грани между одним и другим: *ни — ни, не это, но ...; или — или* и т. п. Объект или ситуация характеризуются как промежуточные, маргинальные, и это обычно вызывает у субъекта речи неодобрение и интеллектуальный дискомфорт.

3.5. Фразеологизмы, выражающие самую приблизительную / «пустую» категоризацию

Единицы, отнесённые к данной группе, содержат смыслы ‘*этот X трудно определим*’, ‘*это нечто неуловимое, непонятное, неизвестное*’: *мистер икс, терра инкогнита, а был ли мальчик, тёмная лошадка, покрыто мраком, тайна сия велика есть, неисповедимы пути господни, как в тёмном лесу очутиться, тёмный лес, очевидное-невероятное, темна вода во облацех* и др.

Ср.: *Я ещё ни с кем не была столь откровенна, — практически все знакомые считают меня терра инкогнита* (А. Кириллин. С собой не

возьму); *Кто и зачем открыл окно в кабинете шефа, когда умер Петр Борисович?.. Он и есть ... этот мистер Икс?* (Т. Устинова. Подруга особого назначения); *Происхождение Драба было покрыто мраком самой таинственной неизвестности* (В. Короленко. В дурном обществе); *Почему Пелагея не полюбила кого-нибудь другого ... всё это неизвестно и обо всем этом можно трактовать как угодно. До сих пор о любви была сказана только одна неоспоримая правда, а именно, что «тайна сия велика есть»* (А. Чехов. О любви) [Там же]. В данном случае мы имеем дело с таким недостатком информации об объекте или ситуации, который делает категоризацию практически невозможной. Это даже не промежуточное положение между X и Y, как в предыдущем случае, а неопределённость самого направления поисков подходящей категории.

Итак, нами выделены 4 группы фразеологизмов в зависимости от их обобщённой семантики. Представленная классификация русских фразеологизмов как средств категоризации на шкале «от типичного до неуловимого» может и должна уточняться в ходе дальнейших исследований. Однако уже сейчас могут быть сделаны определённые выводы.

4. Заключение = Conclusions

Русские фразеологизмы выражают различную степень уверенности говорящего при осуществлении категоризации. Нами выделены 4 группы фразеологизмов в зависимости от их обобщённой семантики: 1) фразеологизмы, выражающие уверенную категоризацию: *‘X именно таков’*; 2) фразеологизмы, выражающие наиболее вероятную категоризацию: *‘скорее всего, X является таким’*; 3) фразеологизмы, выражающие неуверенную, пограничную категоризацию: *‘это то ли X, то ли Y’*; 4) фразеологизмы, выражающие самую приблизительную / «пустую» категоризацию: *‘X трудно определим / неуловим, непонятен, неизвестен’*. В большинстве случаев (84 % проанализированных единиц) фразеологизмы выражают полную уверенность субъекта речи — вероятно, по той причине, что фразеологизмы сами по себе являются средствами образной характеристики именно типичных, хорошо знакомых членам социума ситуаций. Значительно меньшая часть единиц номинирует различные степени убывания уверенности в квалификации предмета, при этом реже всего (1 %) представлена «наиболее вероятная» категоризация. Оставшиеся две группы, «неуверенная» и «самая приблизительная» категоризация, включают примерно одинаковое количество единиц (7 % и 8 % соответственно) и выражают сомнения говорящего при характеристике объекта или ситуации с пересекающимися, неявными, неуловимыми признаками. В целом анализ фразеологических единиц показывает, что важнейшими критериями

оценки какой-либо ситуации являются её истинность или ложность, возможность или невозможность установления истины, доверие или недоверие лицу, от которого исходит некоторая информация. Это говорит об особом статусе «правды» в русской языковой картине мира.

Перспективу исследования может составить дальнейшее изучение фразеологизмов как средств категоризации на шкале от «типичного» до «неуловимого» на материале русского и других языков.

Источники

1. *Бирях А. К.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирях, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко. — Москва : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. — 926 с. — ISBN 5-17-029253-8.

2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения 02.08.2022).

Литература

1. *Алефиренко Н. Ф.* Фраземосемиозис как процесс лингвокреативного мышления / Н. Ф. Алефиренко // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2017. — № 2. — С. 50—73. — DOI: 10.23683/1995-0640-2017-2-50-73.

2. *Алефиренко Н. Ф.* Идиоматический «камертон» когнитивно-прагматического регистра в языковой картине мира / Н. Ф. Алефиренко // Фразеология в языковой картине мира : когнитивно-прагматические регистры : сб. науч. трудов по итогам 4-й Междунар. науч. конф. по когнитивной фразеологии (г. Белгород, 26—27 марта 2019 года). — Белгород : Эпицентр, 2019. — С. 9—15. — ISBN 978-5-6042383-4-9.

3. *Гогичев Ч. Г.* Типология идиом как средств категоризации (на материале немецкого, осетинского и русского языков) : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.20 / Ч. Г. Гогичев. — Москва, 2018. — 414 с.

4. *Иоанесян Е. Р.* Переход от жеста и жестовой номинации к фразеологизму / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. — 2022. — № 11 (2). — С. 46—62. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-2-46-62>.

5. *Калинина Л. В.* Между *типичным* и *неуловимым* : «квантовые эффекты» категоризации / Л. В. Калинина // Когнитивные исследования языка. Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках : современные проблемы и методология исследования : материалы X Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 17—20 сентября 2020 г. / отв. ред. вып. А. П. Чудинов. — Москва : Институт языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина ; Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. — Выпуск 2 (41). — С. 232—236. — ISBN 978-5-7186-1668-2 (Вып. №2 (41)) ; ISBN 978-5-89016-442-1.

6. *Калинина Л. В.* «Типичное» и «неуловимое» как модусные категории языка / Л. В. Калинина, М. А. Трушков // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2017. — № 2. — С. 78—89. — DOI: 10.20916/1812-3228-2017-2-78-89.

7. *Синельникова И. И.* Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевого аспекте : монография / И. И. Синельникова. — Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. — 188 с. — ISBN 978-5-9571-0681-4.

8. *Фразеология* в языковой картине мира : когнитивно-прагматические регистры : сб. науч. трудов по итогам 4-й Междунар. науч. конф. по когнитивной фразеологии

(г. Белгород, 26—27 марта 2019 года) / Н. Ф. Алефиренко, Е. Г. Озерова, К. К. Стебунова. — Белгород : Эпизцентр, 2019. — 464 с. — ISBN 978-5-6042383-4-9.

9. Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира : Материалы к словарю / А. Д. Шмелёв. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 224 с. — ISBN 5-94457-052-0.

10. Юздова Л. П. Категоризация мира во фразеологии : психолингвистический аспект / Л. П. Юздова // Когнитивные исследования языка. Интегративные процессы в когнитивной лингвистике : материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 16—18 мая 2019 г. / отв. ред. вып. Т. В. Романова. — Москва : Институт языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина ; Нижний Новгород : Издательство ДЕКОМ, 2019. — Выпуск XXXVII. — С. 366—370. — ISBN 978-5-89533-424-9 (Вып. XXXVII) ; ISBN 978-5-89016-442-1.

11. Юсупова С. М. Иерархия жизненных ценностей во фразеологическом пространстве (на материале английского языка) / С. М. Юсупова // Язык и культура. — 2021. — № 53. — С. 133—144. — DOI: 10.17223/19996195/53/9.

12. Andersen G. Three cases of phraseological borrowing : A comparative study of *as if*, *Oh wait* and the *ever* construction in the Scandinavian languages [Electronic resource] / G. Andersen // Ampersand. — 2020. — Vol. 7. — Access mode : <https://doi.org/10.1016/j.amper.2020.100062> (accessed 3.08.2022).

13. Carrol G. Of false friends and familiar foes : Comparing native and non-native understanding of figurative phrases [Electronic resource] / G. Carrol, J. Littlemore, M. G. Dowens // Lingua. — 2018. — Vol. 204. — Pp. 21—44. — Access mode : <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2017.11.001> (accessed 5.08.2022).

14. Espinal M. T. Idioms and Phraseology [Electronic resource] / M. T. Espinal, J. Mateu // Oxford Research Encyclopedia of Linguistics. — 2019. — Access mode : <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199384655.013.51> (accessed 7.08.2022).

15. Furiassi C. Macaroni English goes pragmatic : False phraseological Anglicisms in Italian as illocutionary acts [Electronic resource] / C. Furiassi // Journal of Pragmatics. — 2018. — Vol. 133. — Pp. 109—122. — Access mode : <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2018.02.009> (accessed 9.08.2022).

16. Olza I. On the (meta)pragmatic value of some Spanish idioms based on terms for body parts [Electronic resource] / I. Olza // Journal of Pragmatics. — 2011. — Vol. 43. — Issue 12. — Pp. 3049—3067. — Access mode : <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2011.05.015> (accessed 11.08.2022).

17. Rafatbakhsh E. A thematic corpus-based study of idioms in the Corpus of Contemporary American English [Electronic resource] / E. Rafatbakhsh, A. Ahmadi // Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education. — 2019. — Vol. 4. — Article number : 11. — Access mode : <https://doi.org/10.1186/s40862-019-0076-4> (accessed 11.08.2022).

18. Sprenger S. A. The Development of Idiom Knowledge Across the Lifespan [Electronic resource] / S. A. Sprenger, A. la Roi and J. van Rij // Frontiers in Communication. — 2019. — Vol. 4. — 29 p. — Access mode : <https://www.frontiersin.org/article/10.3389/fcomm.2019.00029> (accessed 12.08.2022).

19. Yang Y. A taxonomy of situations from Chinese idioms [Electronic resource] / Y. Yang, S. J. Read, L. C. Miller // Journal of Research in Personality. — 2006. — Vol. 40. — Issue 5. — Pp. 750—778. — Access mode : https://www.researchgate.net/publication/228500594_A_Taxonomy_of_Situations_from_Chinese_Idioms (accessed 13.08.2022).

20. Yin X. Lexical bundles as an intradisciplinary and interdisciplinary mark : A corpus-based study of research articles from business, biology, and applied linguistics [Electronic re-

source] / X. Yin, S. Li // *Applied Corpus Linguistics*. — 2021. — Vol. 1. — Issue 1. — Access mode : <https://doi.org/10.1016/j.acorp.2021.100006> (accessed 12.08.2022).

Material resources

Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. (2007). *Russian phraseology. Historical and etymological dictionary*. Moscow: Astrel: AST: Keeper. 926 p. ISBN 5-17-029253-8. (In Russ.).
National Corpus of the Russian Language. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 02.08.2022). (In Russ.).

References

- Alefirenko, N. F. (2017). Phrasemosemiosis as a process of linguocreative thinking. *Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences*, 2: 50—73. DOI: 10.23683/1995-0640-2017-2-50-73. (In Russ.).
- Alefirenko, N. F. (2019). Idiomatic “tuning fork” of the cognitive-pragmatic register in the linguistic picture of the world. In: *Phraseology in the linguistic picture of the world: cognitive-pragmatic registers: collection of scientific papers on the results of the 4th International Scientific Conference on Cognitive Phraseology (Belgorod, March 26—27 2019)*. Belgorod: Epicenter. 9—15. ISBN 978-5-6042383-4-9. (In Russ.).
- Andersen, G. (2020). Three cases of phraseological borrowing: A comparative study of as if, Oh wait and the ever construction in the Scandinavian languages. *Ampersand*, 7. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.amper.2020.100062> (accessed 03.08.2022).
- Carrol, G. (2018). Of false friends and familiar foes: Comparing native and non-native understanding of figurative phrases. *Lingua*, 204: 21—44. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2017.11.001> (accessed 05.08.2022).
- Espinal, M. T., Mateu, J. (2019). Idioms and Phrazeology. *Oxford Research Encyclopedia of Linguistics*. Available at: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199384655.013.51> (accessed 7.08.2022).
- Furiassi, C. (2018). Macaroni English goes pragmatic: False phraseological Anglicisms in Italian as illocutionary acts. *Journal of Pragmatics*, 133: 109—122. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2018.02.009> (accessed 09.08.2022).
- Gogichev, Ch. G. (2018). *Typology of idioms as means of categorization (based on the material of German, Ossetian and Russian languages)*. Doct. Diss. Moscow. 414 p. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R. (2022). Transition from Gesture and Gesture Nomination to Phraseology. *Nauchnyi dialog*, 11 (2): 46—62. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-2-46-62>. (In Russ.).
- Kalinina, L. V. Between typical and imperceptible: “quantum effects” of categorization. In: *Cognitive studies of language. Cognitive-discursive paradigm in Linguistics and Related Sciences: Modern problems and research methodology: proceedings of the X International Congress on Cognitive Linguistics. September 17—20, 2020, 2 (41)*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin; Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 232—236. ISBN 978-5-7186-1668-2 (Vol. No.2 (41)); ISBN 978-5-89016-442-1. (In Russ.).
- Kalinina, L. V., Trushkov, M. A. (2017). “Typical” and “imperceptible” as modus language category. *Questions of cognitive Linguistics*, 2: 78—89. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-2-78-89. (In Russ.).

- Olza, I. (2011). On the (meta)pragmatic value of some Spanish idioms based on terms for body parts. *Journal of Pragmatics*, 43 (12): 3049—3067. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2011.05.015> (accessed 11.08.2022).
- Phraseology in the linguistic picture of the world: cognitive-pragmatic registers: collection of scientific papers on the results of the 4th International Scientific Conference on Cognitive Phraseology (Belgorod, March 26—27, 2019)*. (2019). Belgorod: Epicenter. 464 p. ISBN 978-5-6042383-4-9. (In Russ.).
- Rafatbakhsh, E., Ahmadi, A. A thematic corpus-based study of idioms in the Corpus of Contemporary American English. *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*, 4. Article number: 11. Available at: <https://doi.org/10.1186/s40862-019-0076-4> (accessed 11.08.2022).
- Shmelev, A. D. (2002). *The Russian language model of the world: Materials for the dictionary*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 224 p. ISBN 5-94457-052-0. (In Russ.).
- Sinelnikova, I. I. (2013). *Emotive phraseological units of the French language in the field aspect: monograph*. Belgorod: Publishing house “Belgorod” NRU “BelGU”. 188 p. ISBN 978-5-9571-0681-4. (In Russ.).
- Sprenger, S. A. (2019). The Development of Idiom Knowledge Across the Lifespan. *Frontiers in Communication*, 4: 29 p. Available at: <https://www.frontiersin.org/article/10.3389/fcomm.2019.00029> (accessed 12.08.2022).
- Yang, Y., Read, S. J., Miller, L. C. (2006). A taxonomy of situations from Chinese idioms. *Journal of Research in Personality*, 40 (5): 750—778. Available at: https://www.researchgate.net/publication/228500594_A_Taxonomy_of_Situations_from_Chinese_Idioms (accessed 13.08.2022).
- Yin, X., Li, S. (2021). Lexical bundles as an intradisciplinary and interdisciplinary mark: A corpus-based study of research articles from business, biology, and applied linguistics. *Applied Corpus Linguistics*, 1 (1). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.acorp.2021.100006> (accessed 12.08.2022).
- Yusupova, S. M. (2021). Hierarchy of life values in phraseological space (based on the material of the English language). *Language and culture*, 53: 133—144. DOI: 10.17223/19996195/53/9. (In Russ.).
- Yuzdova, L. P. (2019). Categorization of the world in phraseology: psycholinguistic aspect. In: *Cognitive studies of language. Integrative processes in cognitive Linguistics: Proceedings of the International Congress on Cognitive Linguistics. May 16—18, 2019, XXXVII*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin; Nizhny Novgorod: Publishing House DECOM. 366—370. ISBN 978-5-89533-424-9 (Issue XXXVII); ISBN 978-5-89016-442-1. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 03.08.2022,
одобрена после рецензирования 08.09.2022,
подготовлена к публикации 22.09.2022.